

Вещи не спешат

Маргарита Мухеева

Маргарита Михеева

Вещи не спешат

«Автор»

2026

Михеева М.

Вещи не спешат / М. Михеева — «Автор», 2026

«Вещи не спешат» — тёплая, немного волшебная история о старом доме, потерянных вещах и памяти, которая живёт в самых обычных деталях. В центре сюжета — девочка Варя, которая только недавно переехала в пятиэтажный дом с тридцатью двумя квартирами и теперь заново открывает его, шаг за шагом, ступенька за ступенькой. Однажды она находит под лестницей крошечную дверь, а за ней — смотрителя потерянного: старика, который хранит всё, что люди обронили, забыли или не смогли найти. В его тесном чуланчике на полках лежат рукавицы, ключи, очки, записки — и каждая вещь ждёт своего хозяина. Эта книга — о том, как прошлое прячется в самых простых вещах и как важно, чтобы кто-то их бережно хранил. О том, что потерянное не исчезает бесследно, а просто ждёт, когда его заметят. И о том, как через заботу о чужом маленьком горе можно найти своё место в большом и немного шумном мире.

© Михеева М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дверь под лестницей	5
Левая рукавица	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вещи не спешат

Дверь под лестницей

В доме было пять этажей и тридцать две квартиры. От почтовых ящиков до последней площадки вели семьдесят четыре ступеньки. Варя сосчитала их в первый же вечер, пока мама искала в коробках чайник, и с тех пор считала всегда, потому что числа успокаивали.

Восьмая ступенька скрипела. Двадцать первая стёрлась посередине, как ложка. Между третьим и четвёртым этажом стояло окно с широким подоконником, и на подоконнике лежала чья-то варежка, а под ней насыпался песок.

Дом был старый. В нём пахло сырой штукатуркой, чужими обедами и немножко кошкой. На втором этаже кто-то играл на пианино в четыре руки, а на пятом никогда не включали свет.

Мама уходила в полвосьмого и возвращалась в шесть. Варя ходила во второй класс и приходила домой сама: ключ висел у неё на шее на шерстяной нитке, чтобы не потерялся.

В первый месяц Варя обошла весь дом. Подвал был заперт, качели во дворе скрипели, на чердак не пускали. Оставалась лестница, и по лестнице Варя ходила медленно, разглядывая стены.

Дверь она заметила на второй неделе. Дверь была под лестницей, между первым этажом и площадкой, и покрашена той же жёлтой краской, что и стена, поэтому сначала Варя приняла её за тень. Но у двери была ручка, маленькая и облупленная, а снизу, из щели, выходила узкая полоска света.

Варя постояла, подышала, поправила нитку с ключом. Потом постучала.

— Да, — сказали за дверью.

Она открыла.

Внутри оказалось тесно и светло. Горела лампа под железным абажуром, на столе лежала толстая тетрадь, рядом — блюдо с шурпами и огрызок карандаша. Вдоль стен стояли полки, а на полках лежали вещи: рукавицы, шарфы, связки ключей, очки, сложенные вдвое записки, детская машинка без колеса.

За столом сидел старик в ватнике и что-то писал в тетрадь. Он посмотрел на Варю поверх очков.

— Ты чья?

— Я Варя. Я тут живу. В двадцать шестой.

— Все тут живут, — согласился старик и снова взялся за карандаш.

Варя переступила с ноги на ногу. Уходить не хотелось.

— А это что? — Она показала на полку, где лежали рукавицы.

— Рукавицы.

— А это?

— Ключи. Тут очки, тут письма, тут разное.

— А зачем?

Старик положил карандаш.

— Затем, что в этом подъезде ничего не пропадает, — сказал он. — Что теряют, то приносят сюда. Я записываю и храню. Потерянное не любит лежать где попало.

— А если не приносят?

— Тогда приходит само.

Варя подумала про варежку на подоконнике между этажами. Спросить про неё она не успела, потому что задала другой вопрос:

— А вы кто?

— Смотритель.

— Чего смотритель?

— Потерянного, — сказал он так, будто это была самая обычная работа, вроде дворника или почтальона.

Варя подошла ближе к полкам. На каждой была приклеена бумажка с надписью печатными буквами: «РУКАВИЦЫ», «КЛЮЧИ», «ОЧКИ», «ПИСЬМА», «РАЗНОЕ». Одна бумажка, самая верхняя, была написана от руки и криво: «ПОКА НЕ ЗНАЕМ ЧТО».

— А если я потеряю что-нибудь на улице? — спросила Варя.

— Улица не мой дом, — сказал старик. — За улицу я не отвечаю.

— А если человек не придёт за своей вещью?

— Значит, ещё не пришёл.

— А если не придёт никогда?

Старик посмотрел на свои полки. Полок было много, и все были полные.

— Тогда я храню её дольше, — сказал он.

Наверху, выше всех бумажек, лежал свёрток, завязанный в серую тряпку. Варя потянулась к нему, и старик негромко сказал:

— Это не моё. Хозяин придёт, сам заберёт.

— А кто хозяин?

— Не записано.

Он подошёл к полке с рукавицами, порылся и вытащил одну: синюю, шерстяную, с белой полосой поперёк. Левая.

— Вот, — сказал он. — Нашлась во вторник, на площадке между третьим и четвёртым. Хозяина я не знаю. Ноги у меня плохие, семьдесят четыре ступеньки мне теперь не по силам.

— Мне найти?

— Тебе найти. Только не спрашивай, а смотри.

Варя взяла рукавицу. Рукавица была тёплая, будто её только что сняли с руки.

— А как я узнаю?

— А ты смотри, — повторил старик и снова сел к тетради.

Варя вышла и притворила за собой дверь. В подъезде было сумеречно и тихо; на втором этаже доигрывало пианино. Рукавица лежала у неё в кармане, в правом кармане, и Варя всю дорогу держала её в кулаке.

Семьдесят четыре ступеньки она прошла, не считая. Впервые за месяц дом не показался ей чужим.

Левая рукавица

Варя решила найти хозяина до субботы.

Она села на подоконник между третьим и четвёртым этажом, рядом положила рукавицу и стала смотреть на руки.

Первой прошла соседка с третьего, с двумя сумками. Руки у неё были в кожаных перчатках, и на каждой сумке висело по пакету с молоком.

— Ты чего тут сидишь? — спросила соседка.

— Смотрю, — сказала Варя.

— На что смотришь?

Сказать «на руки» было бы глупо, и Варя сказала:

— На лестницу.

— Ну смотри, — согласилась соседка и пошла дальше.

Потом спустился мальчик из двадцать второй, тот, что старше, с рюкзаком. У него не было ни перчаток, ни рукавиц, руки он держал в карманах куртки. Потом поднялся мужчина с четвёртого с ящиком инструментов, и две его руки держали ящик, а рукавиц на нём не было вовсе. Потом прошла женщина в пуховом платке, и у неё на руках сидел кот.

Варя смотрела на руки целый час. Она узнала, что у почтового ящика на первом этаже всегда пахнет клеем, что двадцать первая ступенька стёрлась не просто так, а потому что по ней все поворачивают, и что в доме живёт гораздо больше людей, чем она думала. Хозяин рукавицы не приходил.

Тогда Варя поднялась на пятый этаж.

Наверху было темно. Лампочка под потолком не горела, и на площадке стояли сумерки, как в чулане. У окна, на полу, сидел мальчик лет пяти и катался на крышке от банки: разгонялся и ехал, пока крышка не стукалась о стену.

Он заметил Варю и остановился.

— Ты чего? — спросил он.

— Ничего, — сказала Варя. — А ты чего?

— Я тут живу.

— И я тут живу. Только ниже.

Мальчик был в куртке, без шапки. Правую руку он держал в кармане, а левую спрятал в рукав и крепко прижал к боку локтем.

— А где твоя вторая рукавица? — спросила Варя.

Мальчик посмотрел на неё и не ответил.

— У тебя одна, — сказала Варя. — Я вижу.

— Дома.

— А вторая?

Мальчик молчал, и Варя вдруг поняла. Она расстегнула куртку, достала из кармана синюю шерстяную рукавицу с белой полосой и протянула её.

— Она во вторник на лестнице лежала.

Мальчик взял рукавицу обеими руками, как берут что-то живое. Потом надел её, и его рука сразу стала толстой и круглой.

— Я её искал, — сказал он. — Я туда-сюда. Бабушка сказала, потерял так потерял, а я боялся сказать, что потерял.

— И что ты делал?

— Сидел тут. Без рукавиц на улицу нельзя, а я не хотел, чтобы бабушка ругалась.

— И давно ты сидишь?

— Во вторник, среду, четверг, пятницу, — сказал мальчик, загибая пальцы, и Варя не поняла, считает он дни на улице или дни на площадке. — Меня Митя зовут.

— А я Варя.

Митя встал и потопал в рукавице по полу, будто проверял, крепко ли сидит.

— А кто её нашёл?

— Смотритель. Тут, под лестницей, живёт. У него всякие вещи на полках.

— Всякие?

— Всякие. Очки, ключи, письма.

Митя задумался.

— А у меня шапка потерялась, — сказал он. — В прошлом году. Синяя, с помпоном.

Варя посмотрела на его голову. Голова была без шапки, а на площадке дуло из окна.

— Я спрошу, — сказала она. — Только шапку, наверное, на улице потеряли, а смотритель за улицу не отвечает.

— А за что отвечает?

— За дом.

Митя кивнул, как будто ему это всё объясняло, и пошёл к своей двери, и в рукавице было тепло, это было видно по тому, как он держал руку: не за спиной, не в кармане, а просто рукой.

Варя спустилась на первый этаж и постучала в жёлтую дверь.

— Вернула, — сказала она.

Старик достал тетрадь, полистал её, нашёл нужную страницу и карандашом провёл короткую черту.

— Хозяин нашёлся, — сказал он. — Хорошо.

— Его Митя зовут. Он на пятом живёт. Он не выходил на улицу, потому что без рукавиц нельзя.

— А ты как узнала?

— Смотрела, — сказала Варя.

Старик закрыл тетрадь и посмотрел на неё внимательно.

— А если бы не нашёлся? — спросила Варя.

— Тогда лежала бы здесь.

— Долго?

— Сколько понадобится. Вещи не спешат.

Варя вышла из-под лестницы и поднялась к себе. В окно между третьим и четвёртым этажом было видно двор: там кто-то ходил по дорожке с большим пакетом. Варя присмотрелась и узнала Митю. Он шёл, держа пакет за оба угла, и обе его руки были в рукавицах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.